и благо мира. Такъ что совѣтъ проповѣдникамъ Евангелія проповѣдывать о злѣ войны и благѣ мира въ 3-е воскресенье Декабря совершенно излишенъ.

Христіанинъ не можетъ не проповѣдывать этого всегда, во всѣ дни своей жизни. Если-же христіане и проповѣдники христіанства этого не дѣлаютъ, то на это должны быть причины. И покуда не будутъ устранены эти причины, никакіе совѣты не будутъ дѣйствительны. Еще менѣе могутъ быть дѣйствительны совѣты правительствамъ, чтобы они распустили войска и замѣнили ихъ международными судилищами. Правительства тоже очень хорошо знаютъ всю трудность и тяжесть собиранія и содержанія войскъ и, если, не смотря на то, съ страшными усиліями и напряженіемъ собираютъ и держатъ войска, то, очевидно, не могутъ поступать иначе, и совѣтъ конгресса никакъ не можетъ измѣнить этого. Но ученые никакъ не хотятъ видѣть этого и все надѣятся найти такую комбинацію, при которой (сами) правительства, производящія войны, ограничили-бы сами себя.

«Возможно-ли избавиться отъ войны?» пишетъ ученый человѣкъ въ «*Revue des Revues*». «Всѣ согласны, что если она разразится въ Европѣ, то послѣдствія ея будутъ подобны великимъ нашествіямъ варваровъ. Дѣло при предстоящей войнѣ будетъ идти уже о существованіи цѣлыхъ народностей и потому она будетъ кровавая, отчаянная, жестокая».

«Это-то соображеніе, вмѣстѣ съ тѣми страшными орудіями истребленія, которыми располагаетъ новѣйшая наука, задерживаетъ моментъ объявленія войны и удерживаетъ настоящій временный порядокъ вещей, который могъ-бы продолжаться на неопредѣленное время, если-бы не тѣ страшные расходы, которые давятъ европейскіе народы и угрожаютъ довести народы до бѣдствій, не меньшихъ тѣхъ, которыя произведетъ война».

«Пораженные этой мыслью люди разныхъ странъ искали средствъ остановить или, по крайней мѣрѣ, смягчить послѣдствія страшной войны, которая угрожаетъ имъ».

«Таковы вопросы, поставленные на очередь предполагающимся въ скоромъ времени конгрессомъ въ Римѣ и изданіемъ брошюръ о разоруженіи».

«Къ несчастью, несомнѣнно то, что при теперешнемъ устройствѣ большинства Европейскихъ государствъ, удаленныхъ другъ отъ друга и руководимыхъ различными интересами, совершенное прекращеніе войны есть мечта, которой было-бы опасно утѣшаться. Однако, нѣноторые, принятые всѣми, болѣе разумные законы и постановленія при этихъ дуэляхъ между народами могли-бы значительно уменьшить ужасы войны».

«Одинаково утопично разсчитывать на разоруженіе, которое почти невозможно, вслѣдствіе соображеній народнаго характера, понятнаго вашимъ читателямъ. (Вѣроятно это значитъ, что Франціи велѣя разоружаться до реванша). Общественное мнѣніе не готово для принятія проектовъ разоруженія и кромѣ того отношенія международныя не таковы, чтобы можно было принять ихъ».

«Разоруженіе, потребованное однимъ народомъ отъ другого, равнялось-бы объявленію войны».

«Однако все-таки можно допустить, что обмѣнъ взглядовъ между заинтересованными народами поможетъ въ извѣстной степени международному соглашенію и сдѣлаетъ возможнымъ значительное уменьшеніе военныхъ расходовъ, давящихъ теперь Европейскіе народы въ ущербъ разрѣшенію соціальныхъ вопросовъ, необходимость котораго чувствуется каждымъ государствомъ отдѣльно подъ угрозой вызвать внутреннюю войну усиліями предотвратить внѣшнюю».

«Можно, по крайней мѣрѣ, предположить уменьшеніе огромныхъ расходовъ, которые нужны при теперешнемъ военномъ устройствѣ, имѣющемъ цѣлью возможность въ 24 часа захватить владѣнія противника и дать рѣшительное сраженіе черезъ недѣлю послѣ объявленія войны!»

Надобно сдѣлать такъ, чтобы государства не могли нападать вдругъ на другія и въ 24 часа захватить чужія владѣнія.

Практическую мысль эту выразилъ *Maxime du Camp*, и къ этому сводится и заключеніе статьи.

Предложенія *M. du Camp*, слѣдующія:

1) «Дипломатическій конгрессъ долженъ собираться ежегодно.

2) «Всякая война не можетъ быть объявлена ранѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ событія (*incident*), которое ее вызоветъ. (Затрудненіе тутъ будетъ въ томъ, чтобы опредѣлять, какой именно *incident* вызоветъ войну, такъ какъ при всякомъ объявленіи войны такихъ *incident* очень много и надо рѣшить, отъ какого считать два мѣсяца?)»

3) «Война не можетъ быть объявлена прежде, чѣмъ она не будетъ подвергнута голосованію народовъ, готовящихся къ ней».

4) «Военныя дѣйствія не могутъ начаться ранѣе мѣсяца послѣ объявленія войны».

«Не можетъ быть начата война.... должны.... и т. д.» Да кто же сдѣлаетъ то, чтобы не могла быть начата война? Кто сдѣлаетъ то, чтобы должны были люди дѣлать то-то и то-то? Кто заставитъ державу дожидаться назначенія срока? Всѣ другія. — Но всѣ другія суть точно такія-же державы, которыхъ надо умѣрять и поставлять въ границы и заставить. Кто-же будетъ заставлять? и какъ? — Общественное мнѣніе. — Да если есть общественное